

На правах рукописи

БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (1832-1917 ГГ.)**

*Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2017

Работа выполнена на кафедре теории права и гражданско-правового образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Научный руководитель: **ДОРСКАЯ Александра Андреевна**
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
заведующая кафедрой международного права

Официальные оппоненты: **КОДАН Сергей Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
профессор кафедры теории государства и права

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации;
ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»,
профессор кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится «11» мая 2017 года в 13 часов 30 минут на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, Калининградская область, город Калининград, улица Фрунзе, дом 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вопросы становления и развития источников российского права часто оказывались в центре полемических обсуждений и не раз становились предметом как теоретического, так и историко-правового анализа дореволюционных, советских и современных отечественных исследователей. Сегодня они приобретают особую значимость, поскольку источники права являются важным элементом правовой системы, формирование которой происходит в Российской Федерации в течение последних 25 лет. Изучение эволюции источников права в контексте развития правовой системы России на различных этапах её истории необходимо для осознания процессов, происходящих в современном российском праве.

Во-первых, система права не описывает все источники права, действующие на территории страны, то есть не отражает реальную правовую ситуацию. В советской юридической науке система права понималась исключительно с позиции позитивизма, то есть как совокупность отраслей права, урегулированных определенными нормативными правовыми актами. Понятие же правовой системы к России не применялось, оно служило исключительно для описания зарубежных правовых семей. Профессор М.Н. Марченко одним из первых разграничил в рамках российского правового пространства правовую систему и систему права, как структурный компонент последней¹. Правовая система, таким образом, включает в себя не только позитивное право, но и источники, применение которых не урегулировано законодательно. Например, в систему отечественного права не включен такой источник, как постановления Конституционного суда Российской Федерации, которые служат образцом правоприменения для других судебных инстанций. За последние годы судебная практика высших судебных инстанций продемонстрировала, что она является источником права, «что суд не только применяет право, но и творит его, что служит на благо людей, поскольку обеспечивает защиту их прав и свобод, а отказ суда от этой функции послужил бы во вред»². Таким образом, опыт применения судебной практики в качестве источника права нуждается в изучении.

Во-вторых, в Российской Федерации были возрождены некоторые источники права, ранее существовавшие в Российской империи. Например, с 90-х гг. XX в. правовые обычаи снова признаются источником права, хотя в советское время таковыми не являлись. Причем, первоначально, статья 5 Гражданского кодекса Российской Федерации³ закрепила применение обычаев делового оборота. В связи с реформой гражданского законодательства, название данной статьи было заменено на «обычай», то есть ее действие было расширено, и теперь, помимо правил, сложившихся в предпринимательской деятельности, санкционировано действие и иных правовых обычаев. Возможность применения

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

² О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): офиц. текст: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. В ред. от 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

обычного права закреплена также в отдельных статьях Кодекса торгового мореплавания¹.

В-третьих, говоря об источниках права Российской империи невозможно оставить без внимания проблему соотношения их по юридической силе. В Российской империи бюрократизация государственного аппарата, а также частные политические интересы властвующих персон способствовали созданию запутанной системы государственных органов, нарушению их соподчинённости, что, с свою очередь, делало непонятной иерархию издаваемых ими нормативных правовых актов. Вместе с тем, несмотря на большой интерес к теоретико-правовым аспектам источников отечественного права, проблема построения иерархии источников права Российской империи не нашла своего рассмотрения в историко-правовых работах российских исследователей. В связи с этим, исследование вопросов, связанных с иерархией источников права Российской империи, на диссертационном уровне представляется крайне актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

С теоретической точки зрения это обусловлено необходимостью более глубокого проникновения в закономерности функционирования правовых средств, разработки методологической базы и категориального аппарата правовой системы Российской империи.

С практической точки зрения построение источников права Российской империи по юридической силе обусловлено необходимостью разработки единого научного взгляда на отечественную правовую систему и возможности изучения современной иерархии источников права с учетом анализа исторического опыта, поскольку Конституция Российской Федерации² не регламентирует этот вопрос детально.

В-четвертых, практическое значение работы обусловлено возникшей необходимостью применения источников права, действовавших в Российской империи. Так, в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»³, религиозные организации, желающие оформить свои права на то или иное имущество должны предоставить сведения о принадлежности последнего на праве собственности к их конфессиональной организации в соответствии с дореволюционным законом. Ввиду возникающих противоречий между государственными учреждениями, обладающими спорным имуществом, и претендующими на него религиозными организациями, возникает необходимость предельно точного понимания вещно-правового статуса

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: офиц. текст: федеральный закон от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ. В ред. от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

² Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

³ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: офиц. текст: федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ. В ред. от 01.03.2015 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423.

имущества в дореволюционном праве, что невозможно без комплексного осознания системы источников права Российской империи.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Несмотря на то, что в отечественной науке вопросы теоретического осмысления права получили разработку достаточно поздно, под влиянием русской мировоззренческой философии сформировалась своя традиция видения права. Воспринимая уже сложившийся на Западе опыт теоретического понимания права и опираясь на собственный философский фундамент, российская дореволюционная правовая мысль породила множество оригинальных концепций и подходов к праву. В течение XIX века сменилось влияние нескольких правовых школ, определявших понимание места источников права в формировавшейся правовой системе Российской империи. В этот период изучением проблем, связанных с источниками российского права занимались Е.В. Васьковский, Н.М. Коркунов, И.В. Михайловский, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, Н.К. Ренненкампф, Ф.В. Тарановский, Г.Ф. Шершеневич и многие другие ученые. Так, к концу XIX века в России сформировались несколько концепций о природе источников права и о том, что может быть к ним отнесено, а что – нет. В этот период источники права становятся самостоятельным предметом теоретико-правовых исследований.

После революции появились первые историко-правовые работы, посвященные источникам права Российской империи. Однако следует помнить, что отечественная юридическая наука не всегда объективно относилась к наследию дореволюционной эпохи, порой критикуя и отвергая очевидные достижения российской правовой мысли, в то время как именно в рамках вышеуказанных юридических школ были сформулированы первые принципы организации российского права, разработаны базовые понятия юриспруденции, используемые в современной юридической науке. В то же время, в советский период был проведен ряд комплексных исследований вопросов, связанных с источниками отечественного права, которые нашли свое отражение в трудах Н.Г. Александрова, С.И. Вильнянского, А.М. Даниеляна, А.И. Денисова, С.Л. Зивса, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, А.И. Королева, М.С. Строговича, О.И. Чистякова, А.Ф. Шебанова, Л.С. Явича и других исследователей. Основной вопрос, связанный с источниками права, оказавшийся в центре внимания советских исследователей-позитивистов – это соотношение понятий «источник права» и «форма права». Некоторые ученые придерживались мнения о тождественности данных понятий. Другие же обосновывали глубокие различия между ними: если «форма права» показывает, «как организовано и выражено вове содержание права», то понятие «источник права» охватывает «истоки формирования права, систему факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения». То есть под «формой права» понимался источник права в материальном смысле, а термин «источник права» определялся как источник в идеальном и формально-юридическом смыслах¹.

¹ Зивс С.Л. Источники права. М., 1981. С. 61.

Несмотря на достаточно длительную историю разработки, тема источников российского права продолжает волновать исследователей. Остаются неразрешенными такие вопросы, как эволюция правовой системы, проблема соотношения источников по юридической силе. В настоящее время иерархия источников права Российской империи разрабатывается отрывочно. Например, работа А.А. Тесли «Источники гражданского права российской империи XIX – нач. XX в.»¹, изданная в 2005 году, описывает соотношение норм, регулировавших гражданские правоотношения, в то время как в Российской империи не сложилось единой системы права, и отраслевое деление может носить исключительно условный характер. Иерархия источников права, действовавших в Российской империи может быть разработана при системном анализе законодательства и правоприменительной практики. Попытки системного изучения и анализа права Российской империи начали предприниматься только в XXI веке, однако рассматриваемого периода они не коснулись. Так, Ю.В. Оспенников посвятил ряд научных трудов изучению эволюции источников права в России до XVIII века. В коллективной монографии 2014 года под его общей редакцией «Система источников русского права X–XVIII вв.»² раскрывается многообразие источников права, а также развитие юридической техники и технологии правотворчества за рассматриваемый период.

Изучением источников права в историческом контексте занимаются также С.В. Бошно, Н.Н. Вопленко, Т.В. Гурова, А.А. Дорская, Н.Н. Ефремова, О.А. Иванюк, А.В. Ильин, И.А. Исаев, С.В. Кодан, Н.И. Комаров, Л.Е. Лаптева, Н.С. Нижник, Д.А. Пашенцев, А.В. Петухова, О.А. Плоцкая, А.С. Смыкалин, О.Е. Финагентова и другие.

В настоящее время разработка проблем, связанных с источниками отечественного права, ведется в рамках теории государства и права с самых разных теоретико-методологических и философско-гносеологических концепций (Н.А. Власенко, В.Г. Графский, Н.А. Гущина, И.Ю. Козлихин, В.В. Лазарев, И.Б. Ломакина, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцев, М.В. Немытина, В.Д. Перевалов, А.В. Поляков, Р.А. Ромашов, Е.В. Тимошина, Ю.А. Тихомиров, И.Л. Честнов и другие).

Вопросами, связанными с изучением понятия правовой системы, составной частью которой является система источников права, занимались и занимаются такие исследователи, как М.В. Антонов, Н.В. Варламова, Л.И. Глухарева, Е.М. Крупеня, В.И. Кузьменко, Н.В. Разуваев, В.Ю. Сморгунова, И.Н. Фалалеева, И.А. Цагова и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывавшиеся в процессе становления правовой системы Российской империи во второй трети XIX – начале XX веков.

Предметом исследования являются закономерности развития системы источников права Российской империи в 1832 – 1917 гг.

¹ Тесля А.А. Источники гражданского права российской империи XIX – нач. XX в. Хабаровск, 2005.

² Ельчанинова О.Ю., Оспенников Ю.В., Ромашов Р.А., Ютеева Л.Е. Система источников русского права X–XVIII вв.: монография. Самара, 2014.

Целью работы является исследование соотношения источников права в период действия Свода законов Российской империи¹ в контексте эволюции ее правовой системы.

Для достижения цели, мы поставили следующие **задачи**:

1) раскрыть систему источников права Российской империи, сложившуюся к 30-м гг. XIX века;

2) определить и охарактеризовать основные этапы эволюции представлений об источниках права в отечественной юридической науке XIX – начала XX веков;

3) определить место источников права в формирующейся правовой системе Российской империи (1832 – 1917 гг.);

4) разработать универсальную классификацию источников права Российской империи (1832 – 1917 гг.);

5) охарактеризовать основные этапы развития системы источников права Российской империи (1832 – 1917 гг.);

б) выявить пути усовершенствования системы источников права Российской Федерации с учетом исторического опыта.

Хронологические рамки исследования составляет период с 1832 по 1917 годы. Начиная с 1832 года в России действовал Свод законов Российской империи. В то же время неоднократно менялось состояние верховной власти и, соответственно, состав центральных государственных органов, обладающих законодательной инициативой и издающих собственные нормативные правовые акты. Поэтому вплоть до 1917 г., когда началось становление новой советской правовой системы, менялось и соотношение источников права друг с другом.

В методологическую основу диссертационного исследования был положен комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов.

Эволюция системы источников права рассматривалась с помощью диалектического историзма, способствовавшего выявлению нормативных актов, детерминировавших развитие права в исследуемый период. Ретроспективный анализ историко-юридических источников проведен с помощью синергетического метода, в том числе метода аттракторов, который позволил на основе знаний о проводимых правовых реформах выявить через них социально-экономические и иные общественные факторы правогенеза и изучить на основе имеющихся представлений о более позднем состоянии правовой системы, характер дореформенной правоприменительной практики, предшествовавший точке бифуркации. Изучая факторы развития правовой системы, имевшие место до ее формирования, легко проследить, как она возникает в результате их согласованного, совместного действия, без которого, только лишь из отдельных составляющих ее элементов, система не могла бы сложиться, то есть наблюдается синергический эффект в формировании системы источников права.

Индуктивный метод позволил обобщить и сформулировать возможные классификации источников права Российской империи, а дедуктивный – сформулировать универсальную классификацию источников и последовательно

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1832.

аргументировать свою позицию. Для создания выводов использовались другие формально-логические методы (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование).

Частнонаучные методы позволили провести всестороннее изучение материала: формально-юридический метод (осмысление сущности различных форм права, их соотношения друг с другом); сравнительно-правовой (объективная оценка юридической силы различных источников права и разработка периодизации развития их системы); конкретно-исторический (восстановление цепи событий и фактов в процессе изучения юридических школ, влиявших на становление системы источников права); топохронологический (рассмотрение действия источников права в пространстве и во времени, позволяющее выявлять связь любого из них с общественными отношениями, начиная с того момента, когда изучаемый социальный регулятор находится в синкретизме с другими социальными институтами и вплоть до его окончательного институционального закрепления); социологический (изучение социальной природы права, его воздействия на общественный порядок – то есть право в историческом контексте представляется не устойчивой, неизменной системой, а живым «организмом», чутко реагирующим на любые социальные изменения); системный (рассмотрение права как единой саморегулируемой системы); разработка рекомендаций по совершенствованию современного законодательства проведена на основе метода правового моделирования, а наглядность результатов эмпирического исследования обеспечена графическим методом.

Говоря о **теоретической основе** настоящей диссертации, необходимо еще раз обозначить, что исследованию проблем, связанных с историей развития источников отечественного права было посвящено большое количество научной литературы: диссертаций¹, монографий², статей в периодической юридической литературе³. Наибольшее значение в написании работы имели труды С.В. Кодана⁴, Л.Е. Лаптевой⁵, Д.А. Пашенцева⁶, М.В. Немытиной⁷, И.Л. Честнова⁸ и других исследователей.

В то же время, информации, представленной в литературе, оказалось недостаточно, поэтому в ходе исследования были использованы материалы из Российского государственного исторического архива.

¹ Жукова-Василевская Д.В. Источники права России: тенденции формирования и развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

² Голиков В.М. Место государственного совета в системе механизма российского абсолютизма в первой половине XIX века // Проблемы истории абсолютизма. М., 2006.

³ Сидорчук М.В. О некоторых кодификационных проектах начала XIX века // Вестник ЛГУ. 1982. № 11.

⁴ Кодан С.В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 4. С. 239-293 [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_436.html (дата обращения: 02.11.2015 г.).

⁵ Лаптева Л.Е. Закон и акт управления в пореформенной русской юриспруденции // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №1 (25) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-akt-upravleniya-v-poreformennoy-russkoy-yurisprudentsii> (дата обращения: 08.09.2014 г.).

⁶ Пашенцев Д.А. Особенности системы источников права Российской империи // История государства и права. М., 2009. №19. С. 25 – 28.

⁷ Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2007.

⁸ Разуваев Н.В., Черноков А.Э., Честнов И.Л. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы: монография / под общ. ред.: И.Л. Честнов. СПб., 2011.

Исторической базой исследования стали работы таких дореволюционных исследователей, как Н.М. Коркунов, И.В. Михайловский, Л.И. Петражицкий, Н.К. Ренненкампф, Г.Ф. Шершеневич и других.

Нормативную основу диссертации составили нормативные правовые акты и другие источники права, действовавшие в Российской Империи в период с 1832 по 1917 гг. В ходе работы автором также были проанализированы отдельные источники права предшествовавшего периода и современные нормативные правовые акты.

Кроме того, в **эмпирическую базу** работы вошли судебная практика Российской империи, аналитические отчеты судов, отчеты кодификационных комиссий и некоторые правовые акты чиновников государственного аппарата за исследуемый период.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке авторской периодизации развития системы источников права Российской империи. В диссертации предпринята одна из первых в историко-правовой науке попыток системного анализа источников права, действовавших в Российской империи с 1832 по 1917 гг., в том числе изучения вопроса соотношения их по юридической силе. Исследование представляет ценность не только для юридической, но и для исторической науки. Так, сделанные выводы говорят о том, что под источниками права Российской империи должны пониматься не только акты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи, но и иные формы права.

Исследование построено на материалах Российского государственного исторического архива. Были изучены такие фонды, как Фонд № 1261 «Второе отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии», Фонд № 834 «Рукописи Синода», Фонд № 1278 «Государственная Дума I, II, III и IV созывов», Фонд № 1405 «Министерство юстиции», Фонд № 1149 «Департамент законов Государственного Совета», Фонд № 1263 «Комитет министров». Часть архивных документов впервые введена в научный оборот.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В связи с тем, что источники права Российской империи не всегда исходили от государственной власти, и даже не всегда были прямо санкционированы ею (божественное право, обычаи, правовая доктрина, возможность применения которых не была закреплена документально) следует констатировать то, что они служили способами объективирования существующих социальных связей, регулировавших общественные отношения под угрозой государственного принуждения. Таким образом, может быть предложено следующее определение источников права Российской империи: это существующие в системном взаимодействии друг с другом формы установления правил поведения в обществе, соблюдение которых обеспечивалось государственной властью.

2. В современной науке законодательство рассматривается как основной источник права Российской империи XVIII - начала XX вв., что является следствием превалирующего влияния позитивизма в современной юридической науке. В то же время понятие источника права в дореволюционной России не только не исчерпывалось нормами закона, но также испытывало на себе

большее влияние идей естественно-правовой и других концепций, нежели сегодня. Растянута хронологическая граница существования переходной правовой системы во времени, глубокий социальный раскол переходного общества, огромная территория страны и авторитарные традиции государственной власти обуславливали затяжной характер модернизации российской правовой системы, поэтому Свод законов не мог стать всеобъемлющим источником права. В основу формирующейся правовой системы Российской империи легли самые разнообразные виды источников права, соотношение которых по юридической силе зависело от субъектов правоотношений. Поэтому источники права Российской империи могут рассматриваться только в совокупности законов, правовых обычаев, церковных канонов, международных договоров.

3. Поскольку система источников права Российской империи не была законодательно оформлена, все существующие классификации источников права, получившие распространение как в дореволюционной, так и в современной юридической науке, носят доктринальный характер, и каждая отвечает определенной цели, не отражая соотношения источников друг с другом по юридической силе. В связи с этим, для рассмотрения источников права Российской империи в системе и установления их иерархии необходимо создать их единую универсальную классификацию.

4. Источники права Российской империи второй трети XIX - начала XX вв. могут быть классифицированы по четырем критериям: во-первых, в зависимости от источника принятия; во-вторых, в зависимости от факта высочайшего утверждения источника; в-третьих, в зависимости от распространения действия источника; в-четвертых, в зависимости от жесткости внесения изменений в источник.

5. В соответствии с предложенным делением к 1906 году в Российской империи сложилась следующая система источников права. Все источники могут быть разделены на национальные и международные в зависимости от источника принятия. Национальные источники подразделялись на общеимперские и партикулярные, в зависимости от объекта правового регулирования. Среди общеимперских источников выделялись первичные – источники, формировавшие основу правовой системы Российской империи; вторичные – источники, менявшиеся с течением времени, регулировавшие все основные правоотношения; вспомогательные – источники, обладавшие подзаконным характером и применявшиеся субсидиарно. В иерархии источников права Российской империи первое место занимали общеимперские источники (сначала первичные, за ними – вторичные, потом – вспомогательные), на втором месте – международные обычаи и договоры, а на третьем – партикулярные источники.

6. В каждой группе источников существовала своя иерархия.

Среди первичных общеимперских источников: не подлежали изменению Божественные источники, кроме Ветхозаветных норм (заповеди Христа, заповеди апостолов, иные нормы Нового завета), а также нормы статей 25 – 39 Основных законов Российской империи; могли быть изменены только императором – Учреждение Императорской фамилии; могли быть изменены

только по инициативе императора – Учреждение Государственного Совета и Государственной Думы; не могли быть изменены императорским «чрезвычайным указом» – Основные законы Российской империи, кроме статей 25 – 39, обладавших особым статусом.

К вторичным общеимперским источникам относились: чрезвычайные указы; Высочайше утвержденные мнения высших государственных органов (высочайше утвержденные распоряжения Совета Министров, высочайше утвержденные приказы министров, высочайше утвержденные доклады Сената, высочайше утвержденные определения Синода); сословные обычаи (крестьянские обычаи, купеческие обычаи); законы (манифесты, уставы, жалованные грамоты, уложения, императорские указы); устные императорские распоряжения; мнения высших государственных органов (мнения Государственного Совета, мнение Сената); судебный прецедент;

Вспомогательные общеимперские источники составляли церковные обычаи; подзаконные нормативные правовые акты (определения Сената, определения Синода, приказы, распоряжения и инструкции министров, указы и инструкции Временных высших комитетов); правовая доктрина (сочинения Отцов Церкви, догматика русских православных иерархов, труды правоведов); исторические источники (Ветхозаветные нормы, акты византийского права).

Международными источниками считались международные обычаи и международные договоры.

К партикулярным источникам относились: законы регионального регулирования (положения об управлении губерниями, своды партикулярного права); местное законодательство (законы, изданные в регионах до их присоединения к России, канонические нормы инославных и иноверных исповеданий); региональные нормативные правовые акты (распоряжения губернаторов, грамоты митрополитов и епископов, распоряжения начальников губернских правлений, указы уездных ведомств; местные обычаи (обычаи коренных народов); локальные нормативные акты (положения об управлении именьями, приказы и инструкции заводчиков и иных работодателей).

7. Основными этапами развития системы источников права Российской империи являлись следующие. Первый этап начался с издания Свода законов в 1832 году, который хотя и был введен в действие с 1835 года, но фактически использовался правоприменителями сразу после издания в качестве указателя законодательных актов. Окончанием этапа стал, с некоторой долей условности, 1866 год, когда появились первые суды, функционировавшие в соответствии с Судебными уставами 1864 года, что породило изменения в юридической силе обычаев, поставило вопрос о судебном прецеденте как источнике права, изменило порядок применения некоторых партикулярных норм.

Во второй период произошли также изменения в системе источников права, связанные с отменой крепостного права в 1861 году, введением нового Университетского устава в 1863 году, изменением полномочий Комитета министров и Государственного совета в 1865 и 1842 гг. соответственно, начало развиваться торговое и трудовое право. Началась частичная систематизация церковного и партикулярного права. Окончанием этапа стало внесение

изменений в Основные государственные законы Российской империи, сделавших их первой российской конституцией.

Третий этап характеризуется плавным переходом России от монархии к республике. В этот период кардинально изменяется порядок принятия законов. Меняется и сам характер принимаемых актов: больше внимания уделяется правам и свободам подданных, начинается их активное участие в политической жизни страны. Происходят изменения в соотношении международного и национального права. Ряд положений об иерархии источников права получает законодательное закрепление.

8. В Российской империи обычаи играли в регулировании правоотношений огромную роль. В настоящее время переходный период развития правовой системы Российской Федерации обусловил необходимость применения правового обычая, однако законодатель ограничил применимые обычаи только теми правилами поведения, которые приняты в определенной сфере предпринимательской деятельности, в то время как обычаи формируются также и по территориальному принципу. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно внести изменение в действующее законодательство и изложить часть 1 статьи 5 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Обычаем признается сложившееся и предусмотренное законодательством правило поведения, широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, а также на территории проживания коренных малочисленных народов, жизнедеятельность которых связана с традиционным образом жизни, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем системно представлены как уже изученные юридической наукой вопросы, так и новые положения, и факты, отражены основные тенденции развития источников права в России. Впервые в науке изучение источников права исследуемого периода проведено при рассмотрении их в системном взаимодействии. Таким образом, путем анализа практики их применения в сочетании друг с другом, предложено решение проблемы соотношения их по юридической силе, не завершено в последних исследованиях. Также нами обоснована оригинальная периодизация развития системы источников права Российской империи рассматриваемого периода.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы дальнейшей научной разработки как общих проблем системы источников права, так и вопросов, связанных с источниками российского права в период действия Свода законов Российской империи. Теоретические результаты непосредственно направлены на их практическое применение.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сделанные выводы могут использоваться в:

1) законотворческой деятельности для совершенствования существующей системы источников права Российской Федерации;

2) в качестве основы прогнозирования дальнейшего развития системы источников российского права, в том числе в связи с применением источников, ранее имевших место в Российской империи;

3) определении дореволюционного статуса имущества, которое в соответствии с ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» может быть возвращено религиозным объединениям;

4) учебном процессе при изучении курса истории отечественного государства и права, теории государства и права, в том числе – для подготовки к лекционным и семинарским занятиям, а также при написании учебных пособий по смежной проблематике.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность исследования обеспечивается использованием различных научных методов, опорой на теоретические труды по теме работы, обширной источниковедческой базой, данными эмпирических исследований, апробацией основных выводов, изложением позиции автора в научных публикациях.

По теме диссертации опубликовано 15 научных статей, в том числе четыре статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Работа «Соотношение нормативных актов и обычаев в правовой системе Российской империи 1832-1917 гг.» победила в конкурсе публикационной активности, проведенном в РГПУ им. А.И. Герцена.

Основные положения работы, выносимые на защиту, и выводы были изложены диссертантом и обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в числе которых: VIII Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке: перспективы развития»; Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Судебная власть в российской государственно-правовой системе: традиции и новации»; Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2015; Всероссийская научно-практическая конференция Герценовские чтения и других.

Наиболее значимые результаты проведенного исследования представлены в таких публикациях, как: Ботанцов И.В. Соотношение нормативных актов и обычаев в правовой системе Российской империи 1832 – 1917 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена = *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. – № 178: Рецензируемый научный журнал. – СПб., 2015. – С. 25 – 28; Ботанцов И.В. Особенности соотношения общеимперского и местного права после введения в действие Свода законов Российской империи // Вестник Орловского университета / глав. ред. Н.А. Исаев. – Орел, 2015. – № 5 (46). – (Новые гуманитарные исследования). – С. 281 – 284; Ботанцов И.В. Проблема соотношения источников права Российской империи (1832 – 1917 гг.) // Вестник Орловского университета / глав. ред. Н.А. Исаев. – Орел, 2015. – № 1 (42). – (Новые гуманитарные исследования). – С. 288 – 292; Ботанцов И.В. Эволюция системы источников права Российской империи 1832 – 1917 гг. // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe = East European Scientific Journal*. – Warszawa, 2016. – № 10, część 3. – P. 9 – 15.

Рукопись диссертации обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры теории права и гражданско-правового образования юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам: она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы и заключения, к ней прилагаются список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и хронологические рамки исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, обозначается методологическая, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются научная новизна работы и положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации и внедрении.

Глава первая «Историко-теоретические аспекты формирования и развития системы источников права Российской империи» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Характеристика источников права Российской империи XVIII – начала XIX веков» исследуется понятие источника права, приводится описание источников, действовавших в Российской империи к 1832 году.

К моменту издания Свода законов, в Российской империи действовали следующие источники права: нормативные правовые акты, к которым относились все акты, утверждаемые императором (подразделялись на законы, то есть непосредственно императорские указы в различных формах, акты Правительствующего Сената, акты Синода, акты коллегий и, в последствии, министерств), правовые акты местных властей (распоряжения губернаторов и, отчасти, законы, изданные на отдельных территориях до присоединения их к империи), правовые обычаи, нормативные договоры (в форме международных договоров), религиозные тексты (Закон Божий, апостольское и церковное предание), правовая доктрина (в форме религиозных догматов, сочинений отцов церкви). Таким образом, источники права могли быть порождением императорской воли, в том числе выраженной иными представителями власти, общественной воли, совместной воли императора и глав других государств или божественной воли, в том числе выраженной религиозными деятелями православной церкви.

Второй параграф «Эволюция представлений об источниках права в отечественной юридической науке XIX – начала XX веков» рассказывает о систематизации российского права. Развития системы источников права России было обусловлено влиянием тех правовых концепций, которые поочередно господствовали в юридической науке.

Во время систематизации законодательства в начале XIX века превалировала историческая школа права. В рамках данной концепции признавалось необходимым применение правового обычая как основного источника права для большинства населения, субсидиарными по отношению к нему воспринимались закон и «ученье законоводцев», то есть правовая доктрина, необходимость прямого применения которой не только в церковных, но и в светских правоотношениях обосновывал один из главных идеологов исторической школы К.А. Неволин. Он долгое время обучался

в Европе у Ф.К. фон Савиньи, бывшего основным последователем Г. Гуго – основателя исторической школы. Вернувшись в Россию, К.А. Неволин упоминал и другие западные идеи. Так, он первым в русской юридической литературе ввел понятие «гражданского общества». При этом К.А. Неволин развивал идеи Аристотеля и Гегеля.

Свод законов Российской империи стал результатом второго этапа кодификации и испытал несколько меньшее влияние исторической школы, нежели Полное собрание законов. В это время в основу юридической техники и правотворческой практики ложится консервативно-самодержавная доктрина. Она возникла из идей исторической школы, но в основе правопонимания в ней лежит самодержавная воля. В определенной степени именно консервативно-самодержавная доктрина была реализована в концепции становления российской правовой системы. Идеологами консервативно-самодержавной школы стали М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров и др. Впоследствии, попав под влияние юридического позитивизма, данная правовая доктрина стала одним из его направлений – так называемый этатистский позитивизм.

Вскоре после издания Свода происходит смещение правовой мысли в сторону школы естественного права. Это направление начало развиваться еще в XVIII веке, и получило наибольшее распространение в 1830-х гг. Основными представителями естественно-правовой концепции являлись Н.А. Бердяев, А.П. Куницын, Б.А. Кистяковский, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой, В.М. Гессен, Н.И. Палиенко и другие. Получившая новый виток развития естественно-правовая концепция стремилась освободить право от его авторитарной политической оболочки и положить в его основу нравственные установки личности. По мнению сторонников этой школы, право должно основываться на нормах справедливости и нравственности, действующих индивидуально в каждом конкретном случае, а не на однократно закрепленных положениях закона.

Религиозно-правовая концепция была естественным продолжением идей естественного права. В данной случае, критерием правильности юридической нормы становится не личная нравственность, но божественный закон и основанные на вере чувства справедливости и любви к ближнему. Основными последователями данной школы были В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, И.В. Михайловский. Сторонниками обоснования идеи естественного права на метафизических предпосылках являлись Б.Н. Чичерин, Е.В. Спекторский.

Школа естественного права на протяжении своего развития неоднократно то приобретала вес в юридических кругах, то подвергалась самой беспощадной критике. Так, в последней четверти XIX века естественное право теряет свое историческое значение, и на смену ему приходит позитивизм. Как и другие правовые концепции он был воспринят несколько позже, чем получил распространение в Европе, и формировался в России с учетом уже сложившихся взглядов на систему источников права и правоприменение. Юридический позитивизм зародился в политико-правовом учении О. Конта и основывался на принципах римского права. Для позитивистов источник права – это «позитивный», то есть реально существующий правовой акт, а право есть совокупность таких предписаний.

В результате позитивизм оказал влияние на проведение судебной реформы 1864 года: помимо демократических преобразований она дала новый толчок отраслевому

делению права. Так, с одной стороны начинает терять свое значение обычай, имевший приоритет перед законом в крестьянской среде, с другой – возникают новые источники права, в частности, был поставлен вопрос о правовом (судебном) прецеденте.

В ходе свёртывания демократических преобразований в конце XIX и началом кризисного периода в истории русской государственности и российского общественного правосознания в целом, возникает феномен «возрожденного естественного права». Школа естественного права возрождается в связи с попыткой утвердить воспринимаемые абсолютными нравственные начала в позитивном праве и стабилизировать систему социальной регуляции, выйти за пределы догматической, исторической и социологической юриспруденции, которые являлись по большей части эмпирическими и индифферентными к акцентуации ценностных оснований в праве, со стремлением к формированию целостного теоретического правосознания через философскую рефлексию правоведения и при помощи абсолютной идеи права к легитимации, оправданию эволюционных изменений действующей правовой системы.

Альтернативой «возрожденному естественному праву» становится социологическая концепция. Один из главных ее идеологов, Н.М. Коркунов в «Лекциях по общей теории права», исследовав различные трактовки термина «источник права», предлагал понимать его в техническом смысле, а также отличать от источника права как средства познания или исторического памятника. Источники права в техническом смысле он определил, как «формы объективирования юридических норм, служащие признаками их обязательности в данном обществе и в данное время».

Еще одной концепцией, получившей известность в начале XX века, стала психологическая школа права. Основные последователи – Л.И. Петражицкий, С.А. Муромцев. Она во многом унаследовала идеи социологического подхода, однако придерживалась формального нормативистского понимания источника права. В частности, Л.И. Петражицкий обозначил источники права термином «нормативные факты», то есть конкретно «фактически» закрепленные нормативные предписания. При этом главным основанием права представлялись психологические особенности людей, чьи интересы оно защищает. Человеческая мотивации, по мнению Л.И. Петражицкого, существует в двух формах – телеологической (основана на соотношении своего поведения с поведением других людей) и самодовлеющей или нормативной (основана на вере в безусловную самодовлеющую ценность определенного поведения как такового без ориентации на чье-то мнение).

Таким образом, рожденная на стыке истории и юриспруденции, российская историко-правовая мысль формировалась как за счет традиционного для русских историков стремления к осмыслению и критике носителей исторической информации, то есть в данном случае – источников права в формальном смысле, так и за счет попытки переосмысления права в его исторических истоках.

В третьем параграфе «Место источников права в формирующейся правовой системе Российской империи (1832 – 1917 гг.)» обосновывается главенствующая роль системы источников права в формировании правовой системы.

Современная юридическая наука исходит из того, что применительно к праву Российской империи рассматриваемого периода не приходится говорить о делении

права на публичное и частное, и выделении таких уровней системы права, как юридическая норма, институт права и отрасль права, так как отраслевое деление, как и целостная система права, складывается в России только к концу XIX – началу XX века. Поэтому наиболее целесообразно изучать право данного периода, связывая нормы с теми социальными институтами, в рамках которых они зародились (государство, община, церковь).

Систематизация источников права началась с законодательства. В параграфе рассказывается о длительной истории кодификации российского права, неизбежно сталкивавшейся с размытостью правовой системы государства и несоответствием типов правопонимания у различных категорий населения, в связи с чем модернизация правовой системы могла произойти исключительно в несколько длинных этапов, но ни в коей мере не с изданием Свода законов.

Почти сразу после издания Свода было решено включить в него церковное законодательство. Работа по его систематизации была закончена к 1836 году, при обер-прокуроре Н.А. Протасове, однако Свод церковного права опубликован так и не был.

Государство неоднократно предпринимало попытки кодификации местного права, однако единственным реализованным проектом такого рода стал Свод узаконений остзейских губерний. Подобная ситуация имела место и в отношении обычаев. До отмены крепостного права вся низовая, крестьянская юстиция находилась в руках помещика, и действие государственных законов распространялось на нее крайне незначительно, так что издаваемые верховной властью нормативные правовые акты могли практически полностью игнорировать правовую специфику крестьянского быта. После освобождения крестьян вопрос соотношения обычаев и законов снова выходит на передний план. В крестьянской среде обычаи в большинстве случаев применялись вопреки положениям законодательства.

Таким образом, в основу формирующейся правовой системы Российской империи легли самые разнообразные виды источников права, соотношение которых по юридической силе зависело от субъектов правоотношений. Свод впервые положил реальное начало кодификации российского законодательства, но попытка его систематизации при существовавшем разрыве между типами правопонимания была в любом случае не полной.

Вторая глава «Классификации источников права Российской империи в период действия Свода законов Российской империи» разделена на четыре параграфа, в которых приводятся различные варианты классификации источников права Российской империи.

В параграфе первом «Источники материального и процессуального права» анализируется деление на нормы материального и процессуального права. Такая классификация получает оформление еще в XVIII веке, с введением в действие таких источников, как «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», «Артикулы воинские» (процессуальное право) и «Воинский устав», «Морской устав» (материальное право). С изданием 10 тома Свода законов Российской империи, процессуальное право окончательно отделяется от материального, при этом гражданские процессуальные нормы разводятся с уголовно-процессуальными. В 1864 году были введены Учреждение судебных постановлений, Устав уголовного

судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, правилах о взысканиях за нарушение уставов о повинностях, торговле, о казенном управлении и печати, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Законы гражданские – таким образом был сформирован кластер кодифицированных источников процессуального права. Законы гражданские, помещенные в Свод также делились на две части – материальную и процессуальную. Последняя, при этом, хоть и была в значительной степени казуальна и громоздка (она включала в себя 2282 статей о гражданских процессуальных нормах), но все же намного превосходила по юридической технике разрозненные и устаревшие нормы материального гражданского права, собранные издателями свода из разновременных источников, начиная с Соборного Уложения. Таким образом, процессуальное право после издания Судебных уставов положительно выделялось по сравнению с материальным.

В параграфе дается характеристика разных видов источников, анализируется вопрос регулирования ими материально- и процессуально-правовых отношений. Поднимается вопрос, наличие какого признака делает нормативный акт законом. Некоторые правоведы ставили во главу угла внешнюю форму его проявления, в то время как другие, например, Н.М. Коркунов – возражали им, придавая определяющее значение порядку принятия актов. В частности, в соответствии со Сводом, любой закон должен был быть обсужден в Государственном Совете и подписан императором, а после 1905 года к органам, обязательное одобрение которых было необходимо для рождения закона, добавилась Государственная Дума.

Во втором параграфе «Источники светского и церковного права» поднимается проблема соотношения понятий церковного и канонического права. Законодательно этот вопрос урегулирован не был, не было единства мнений и в научно-практической среде. Так, известный цивилист Г.Ф. Шершеневич считал, что отождествление канонического права с церковным является неправильным. Церковное право, по его мнению, состоит из церковных по своему содержанию норм, вне зависимости от субъекта правотворчества, а каноническое – это не право вообще, а совокупность социальных норм, «*sui generis*». По мнению протоиерея М.И. Горчакова, каноническое право есть «правила, составленные Церковью и утвержденные соборами». Об этом же пишет известный юрист XIX века Л.Б. Дорн: «Церковное право — *jus ecclesiasticum* есть совокупность норм, которыми определяется положение церкви. Каноническое же право — *jus canonicum* есть совокупность правил, исходящих от духовных властей и имеющих отношение не только к церкви, но и к гражданскому и уголовному праву и судопроизводству». Современный исследователь церковного права России А.А. Дорская пришла к выводу, что каноническое право представляет собой совокупность норм, принимаемых церковными органами, которые переходят в разряд церковного права только после санкционирования их государством.

Сложность вызывала проблема внутренней структуризации самого церковного права. Отсутствовало деление на подотрасли и институты. В связи с этим, дискуссионным был также вопрос отнесения данной отрасли к публичному или частному праву. По этому поводу в юридической науке существовали три точки зрения: одни считали, что церковное право является публичным, поскольку религия – это публичный институт; другие выделяли в рамках церковного права как публично-правовую, так и частноправовую составляющие; наиболее оправданная, на

наш взгляд, позиция не допускает такого деления и отрицает возможность соподчинения церковного права с государственным и международным под общей рубрикой публичного или частного. Сторонники данной точки зрения предусматривают для церковного права особенное положение, наравне с национальным (в данном контексте – государственным) и международным, поскольку оно применялось в зависимости от вероисповедания, а не гражданства/подданства лица, то есть носило наднациональный характер.

Таким образом, церковное право является общностью права и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих правовое положение Русской православной церкви и других конфессий, статус духовенства, а также регламентирующих осуществление религиозных обрядов и актов гражданского состояния. При этом нормы церковного права могут быть приняты как органами церковного управления, так и органами государственной власти, но непременно должны быть утверждены императором.

Каноническое же право есть совокупность норм, устанавливаемых церковью. Та их часть, которая санкционирована государственной властью, входит в состав позитивного права, при этом не все из них входят в церковное право: к нему относятся только законоположения, касающиеся вопросов религиозного толка. Те же нормы канонического права, которые не получали законодательного закрепления, имели статус корпоративных норм, подобно современным регламентам Русской православной церкви. Каноническое право применялось в судопроизводстве по отношению к мирянам субсидиарно, а в процессах с участием духовных лиц – использовалось в качестве основного.

В результате, церковное право, как отрасль права состояло из двух частей: государственных законов и узаконенных церковных канонов, которые были объединены общим предметом правового регулирования. Та часть церковного права, которая исходила непосредственно от церкви часто именуется естественным или божественным правом. Известный современный исследователь данного вопроса В.А. Цыпин противопоставляет его положительному (позитивному) праву, основанному на актах самой церкви, то есть он отождествляет божественное право с каноническим. Большую ясность в соотношение данных понятий вносит, на наш взгляд, определение божественного права, данное Н.К. Соколовым, который понимал под ним «совокупность содержащихся в Священном Писании установлений в той мере и в том смысле, в каком признавала, признает и объявляет их таковыми вселенская церковь, ее разум». Такого же мнения придерживался и архимандрит Гавриил, считая, что «право божественное – это установления, изображенные в Священном Писании». Отдельный пласт источников права, связанных с церковью составляли религиозные тексты и догматика, в принципе не являющиеся нормативными правовыми актами, но в тоже время имевшие место в правоприменительной практике. На примере приведенных высказываний мы видим, что в литературе XIX века именно они, чаще всего, именовались божественным правом, которое разделялось с каноническим правом – нормативными актами церкви. Данная позиция представляется, на наш взгляд, более логичной.

Следует различать божественное право в юридическом смысле и в как религиозно-нравственный закон. Так, к божественному праву могут быть отнесены только те положения Священного Писания, которые являются источниками права в

юридическом смысле с одной стороны, и которые не получили закрепления в законе – с другой. Наряду с нормами, содержащимися в Библии, представители юридического подхода к пониманию системы божественного права (в их числе Н.К. Соколов, архимандрит Гавриил, М.А. Остроумов, М.Е. Красножен, И.С. Бердников, А.С. Павлов, М.И. Горчаков) относили к нему доктринальную составляющую: сочинения отцов церкви, поучения святых, собственные толкования Священного Писания выдающихся деятелей церкви. В этих источниках, не вошедших в канон, проявлялась, по их мнению, сущность божественного права, как преломления церковного предания через то, каким его «признает и объявляет <...> вселенская церковь»

В третьем параграфе «Источники национального и международного права» говорится о разделении источников на национальные и международные. Анализируется вопрос их соотношения, который всегда оставался дискуссионным. Так, Л.А. Камаровский писал в 1890-е гг., что «между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых. <...> Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрять ни перенесения государственных принципов на почву международную, <...> ни поддержки каких-либо порядков международными мерами».

Международное право было принято разделять на публичное (регулирующее отношения между государствами), частное (охраняющее интересы частных лиц) и социальное (координирующее деятельность общественных организаций). Помимо международных договоров и конференций, международное право регулировалось решениями международных судов, обычаями, юридической доктриной, отчасти, решениями национальных судов, в которых затрагивались интересы иностранных лиц.

В четвертом параграфе «Источники общеимперского и партикулярного права» приводится характеристика источников, действовавших в различных уголках империи. Сделан вывод о том, что на территории всех присоединенных к России земель была первоначально провозглашена неизменность местных законов, обычаев и закрепленных ими привилегий присоединяемых территорий на момент вхождения их в состав России. В последствии, государство неоднократно предпринимало попытки кодификации местного права путем издания дополнительных Сводов законов, однако за исключением издания свода узаконений остзейских губерний, данные проекты реализованы не были. Соотношение местного и общероссийского права по юридической силе определялось уровнем развития территориального права и степенью лояльности данного региона к российским властям. Так, например, Польша и Финляндия, обладая достаточно суверенными системами права утратили большую часть их автономности в ходе политических кризисов с императорской властью.

На основе анализа приведенных во второй главе четырех классификаций источников права Российской империи 1832 – 1917 гг. автор доказывает, что, поскольку система источников права Российской империи не была систематизирована и законодательно оформлена как единое целое, все рассмотренные классификации, получившие распространение как в

дореволюционной, так и в современной юридической науке, имеют ограниченный характер и служат каждая одной определенной цели, не отражая соотношения источников друг с другом по юридической силе. В связи с этим, для рассмотрения источников права Российской империи в системе и раскрытия их иерархии необходимо создать их единую универсальную классификацию.

Источники права Российской империи второй трети XIX - начала XX вв. могут быть классифицированы по четырем критериям: во-первых, в зависимости от источника принятия; во-вторых, в зависимости от факта высочайшего утверждения источника; в-третьих, в зависимости от распространения действия источника; в-четвертых, в зависимости от жесткости внесения изменений в источник.

Третья глава «Основные этапы развития источников права Российской империи 1832 – 1917 гг.» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Система источников права Российской империи в период с 1832 по 1966 гг.» обосновывается иерархия источников права, сложившаяся после 1832 года.

Наибольшей юридической силой фактически обладали Божественные источники (заповеди Христа, заповеди апостолов, иные нормы Нового завета); среди законов наибольшее значение получают Высочайше утвержденные мнения высших государственных органов (высочайше утвержденные журналы Комитета министров, высочайше утвержденные мнения Государственного совета, высочайше утвержденные приказы министров, высочайше утвержденные доклады Сената, высочайше утвержденные определения Синода).

Партикулярное право действовало на регулируемых им территориях вопреки положениям большей части законов, однако помимо божественных источников и Высочайше утвержденных мнений высших государственных органов приоритет над ним имели законы регионального регулирования (Положения об управлении губерниями, Своды партикулярного права).

Местное законодательство (законы, изданные в регионах до их присоединения к России, церковные нормы инославных и иноверческих исповеданий), местные обычаи (обычаи коренных народов) – действовали в отношении соответствующих субъектов, и имели для них приоритет над общеимперским правом.

На основной части империи наибольшее значение имели законы, большая часть которых была включена в 1832 году в состав Свода. К ним относились манифесты, уставы, жалованные грамоты, уложения, императорские указы – но теперь они были систематизированы в Своде не по форме или дате опубликования, а по тематике, что значительно облегчало их применение. На территориях удаленных губерний и вновь присоединенных к России регионов законы действовали только в части, не противоречащей местному праву.

В параграфе втором «Изменения в соотношении источников права Российской империи в период с 1866 по 1906 гг.» подчеркиваются изменения, произошедшие в соотношении источников права по юридической силе после Великих реформ 1860-х годов XIX века. Появляется такой источник права, как судебный прецедент, формой выражения которого являлась судебная практика Правительствующего Сената обладал приблизительно теми же свойствами, что и мнения высших государственных органов. Так, судебные решения не могли противоречить законам, но зачастую вносили в них дополнения и разъяснения о порядке их применения.

Другое важное изменение в системе источников права произошло в связи с освобождением крестьян и реорганизацией судов, полномочных рассматривать дела с их участием. Крестьяне оказались вне основной судебной системы: с 1861 года их дела рассматривались в Волостных судах, подотчетных уездной и губернской администрации – то есть по отношению к ним такие принципы реформы, как независимость суда и разделение властей действия не имели. Вместе с тем, крестьяне больше не зависели от воли помещиков, а соответственно утратили силу все помещичьи локальные нормативные акты.

Роль крестьянского обычая также несоизмеримо возросла: в соответствии с новыми Уставами, крестьянские дела разрешались на основании их обычного права и только за неимением соответствующей нормы применялся закон. На практике крестьянский обычай был поставлен даже выше норм партикулярного права и местных обычаев, а также обычаев церковных и других норм церковного права. В крестьянской среде имели место достаточно радикальные отступления от канонического права. В частности, среди крестьян, становился все более популярен гражданский брак, связанный с дороговизной и сложностью процедуры брака церковного. В народе говорили: «не страшно жениться, а страшно к попу приступить». В Архангельской губернии брак, заключенный в соответствии с обычаем, признавался наравне с официальным, церковным. Решениями местных волостных судов сожительницы признавались совладелицами земли, приобретенной их мужьями, а при наследовании они выделяли свои супружеские доли в совместно нажитом имуществе, зачастую составлявшие, по решению судов, до 100% от всего имущества, даже несмотря на завещания, оформленные на других лиц.

В третьем параграфе «Особенности изменений в системе источников права Российской империи при переходе от монархии к республике (1906 – 1917 гг.)» анализируется становление качественно новой правовой системы, возникшей в результате принятия 20 февраля 1906 года Учреждения Государственной Думы и Закона о переустройстве учреждений Государственного Совета. К весне 1906 года был подготовлен и накануне открытия I Государственной Думы утвержден Николаем II свод «Основных государственных законов Российской империи». Основные государственные законы в редакции от 23 апреля 1906 года фактически стали первой российской конституцией. Из Основных законов было устранено определение царской власти как неограниченной. Содержание статей Основных законов показывает, что абсолютной власти у императора уже не было. После опубликования Основных законов, с 1906 года император формально лишился двух важнейших прерогатив: неограниченного права законодательства и автономного распоряжения государственным бюджетом, однако ст. 87 Основных законов позволяла ему издавать между сессиями Думы «чрезвычайные» указы и манифесты, имевшие силу закона. Но и из данного правила были сделаны изъятия: чрезвычайные указы не могли изменить положений самих Основных законов (что и придавало им наряду с учредительным основополагающим характером норм значение конституции), а нормы статей 25 – 39 вообще не могли быть изменены, даже путем принятия нового закона, о чем император и императрица давали клятву. Фактически чрезвычайные указы не распространялись и на Высочайше утвержденные мнения высших государственных органов – последние могли предусматривать порядок правового регулирования, отличный от установленного в других законах и являлись

наиболее авторитетными источниками права, изданными с учетом обобщения правовой практики, применявшимися даже вопреки императорским указам.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сделаны обобщения и выводы.

В приложениях приводятся схемы, дающие наглядное представление о предложенной классификации источников права Российской империи исследуемого периода, соотношении источников друг с другом по юридической силе.

Основные выводы и содержание диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 7,5 п. л.:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. **Ботанцов И.В.** Проблема соотношения источников права Российской империи (1832 – 1917 гг.) // Вестник Орловского университета. – 2015. – № 1 (42). – С. 288 – 292. – 0,6 п. л.
2. **Ботанцов И.В.** Особенности соотношения общеимперского и местного права после введения в действие Свода законов Российской империи // Вестник Орловского университета. – 2015. – № 5 (46). – С. 281 – 284. – 0,5 п. л.
3. **Ботанцов И.В.** Соотношение нормативных актов и обычаев в правовой системе Российской империи 1832 – 1917 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – № 178. – С. 25 – 28. – 0,5 п. л.
4. **Ботанцов И.В.** Соотношение источников светского и церковного права в российской империи 1832 – 1917 гг. // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 9 – 18. – 0,6 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

5. **Ботанцов И.В.** Роль правовых школ в развитии системы источников права // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.– практ. конф. (Чебоксары, 10 апр. 2016 г.). Чебоксары, 2016. – № 2 (8). – С. 281 – 282. – 0,3 п. л.
6. **Ботанцов И.В.** Социологический подход в изучении историко-правовых источников // Герценовские чтения – 2015. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. В.Ю. Сморгуновой. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – С. 23 – 25. – 0,2 п. л.
7. **Ботанцов И.В.** Проблема заимствования в конституционном праве (на примере конституционного процесса в годы Первой российской революции) // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2015: сб. науч. трудов по мат. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 27 мая 2015 г.). – Гатчина, 2015. С. 60 – 66. – 0,4 п. л.
8. **Ботанцов И.В.** Интернационализация конституционного права как основа формирования международно-правовых стандартов (на примере

- конституционного процесса в годы Первой российской революции) // Революционные и эволюционные изменения в праве: международно-правовое и внутригосударственное измерения. Сборник научных статей / под ред. А.А. Дорской. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – С. 110 – 116. – 0,4 п. л.
9. **Ботанцов И.В.** Источники материального и процессуального права Российской империи 1832-1917 гг. // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сб. материалов XXV Международной науч.-практ. конф.: в 2-х частях. Часть 2 / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 110 – 115. – 0,3 п. л.
 10. **Ботанцов И.В.** Характеристика источников права Российской империи 1832–1917 гг. // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 34 – 37. – 0,5 п. л.
 11. **Ботанцов И.В.** Соотношение источников национального и международного права Российской империи 1832–1917 гг. // Молодой ученый. – 2016. – №10 (114). – С. 957-960. – 0,5 п. л.
 12. **Ботанцов И.В.** Отражение различных типов правопонимания в иерархии источников права Российской империи XIX – начала XX вв. // Типы правопонимания: теоретическое, историческое, конституционное и международно-правовое измерения: сборник научных статей по материалам работы молодёжной секции Международной научно-практической конференции «Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира» (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23-24 сентября 2016 г.) / под ред. С.В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 74 – 82. – 0,6 п. л.
 13. **Ботанцов И.В.** Эволюция системы источников права Российской империи 1832 – 1917 гг. // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe = East European Scientific Journal*. – Warszawa, 2016. – № 10, część 3. – P. 9 – 15. – 0,9 п. л.
 14. **Ботанцов И.В.** Система источников права Российской империи после 1832 года: проблемные вопросы // Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 26 марта 2015 г. / сост. С.К. Дряхлов, В.П. Очередыко и др. СПб.: ИД «Петрополис», 2015. – С. 90 – 103. – 0,8 п. л.
 15. **Ботанцов И.В.** Изменения в системе источников права в контексте судебной реформы 1864 г. // Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 24 марта 2016 г. / сост. С.К. Дряхлов, В.П. Очередыко и др. СПб.: СЗФ ФГБОУВО «РГУП»: ИД «Петрополис», 2015. – Часть 1. – С. 49 – 54. – 0,4 п. л.